

ШКОЛА КАК ЯДРО СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛА

УДК [727:373]:711.437

ББК 38.712:74.24

Н.А. Улинич

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

Аннотация

В данной статье рассмотрена роль и школьного здания в структуре сельских поселений, вариативность ее функциональной насыщенности в зависимости от потребностей местного населения. Также приведен исторический анализ развития типологии сельской школы на протяжении всего прошлого века, целью которого является выявить основные тенденции её развития. Приведен анализ объемно-планировочного, функционального и градостроительного решения двух отечественных и двух зарубежных современных сельских школ, выполняющих, помимо образовательной функции, также функцию общественного центра.

Ключевые слова: сельская школа, социальная среда, общественные пространства, социокультурный комплекс, многофункциональный комплекс

SCHOOL AS A CORE OF RURAL INFRASTRUCTURE

N. Ulinich

Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia

Abstract

The article examines the role of school buildings in the structure of rural settlements, as well as the variability of its functional richness, depending on the needs of the local population. Given the historical analysis of the development of a typology of rural school throughout the XX century with the aim to identify the main trends of its development. The analysis of space-planning, functional and urban design of two Russian and two foreign modern rural schools, which are, apart from performing educational functions, also functioning as the community center.

Keywords: rural school, social environment, public space, socio-cultural complex, multifunctional complex

Сельская местность в последние годы становится все более перспективной областью развития как общества в целом, так и архитектуры, как его отражения. Последние десятилетия обозначились развитием новой парадигмы, которая, с одной стороны, обуславливается стремительным укреплением роли культуры и искусства в жизни общества, а с другой – со все большей направленностью на экологичность и возврат к природе [10]. Современный человек устает от большого города и в поиске пути борьбы с последствиями промышленного бума прошлого столетия все больше внимания обращает на сельскую местность. Возникают новые программы по ее развитию, поиск новой функциональной насыщенности сельских поселений в связи ослаблением роли сельского хозяйства в жизни и развитии села. На рубеже XX и XXI веков начал применяться комплексный подход к развитию сельской местности, предполагающий использование

всех ресурсов, факторов и предпосылок развития конкретной, отдельно взятой, местности, таких как история места, природно-ландшафтные особенности, культурно-исторический слой, народные промыслы и т.п. [3]. Так, например, все большую популярность набирают агротуризм и экотуризм как альтернативный вид занятости сельского населения: «Агротуризмом может быть туризм как таковой, либо в виде предоставления жилья для отдыха. Возможно также осуществление и других услуг. Например, прокат лошадей для конных прогулок, предоставление оборудования для рыбалки и охоты, егерских услуг, и других. Развитие этого направления даст значительный социальный эффект» [6, с.205].

Наряду с проблемой поиска мест приложения труда сельского населения, в нашей стране остро стоит проблема его культурного, образовательного и социального уровня. Связано это с упадком сельской местности в целом из-за строгой ориентированности на развитие крупных городов, имевшей место в последние десятилетия прошлого века и во многом имеющей место в наши дни: «Низкие заработки, тяжелый физический труд, бесперспективность, оторванность от культурных центров, опустевшие деревни побуждают население, особенно молодое, мигрировать в города: около 30% сельских жителей, в том числе 50% молодежи, либо точно намереваются уехать, либо задумываются о переезде» [7, с.92].

Сельские поселения не получают достаточного финансирования, квалифицированных управленцев, специалистов других областей. Из-за этого социальная среда, формирующая культурный уровень населения, становится неполноценной. Все это усугубляется своеобразием сельской социальной среды, которая в значительной мере отличается от городской. Она характеризуется значительно более тесными социальными связями, нежели в городе. Таким образом, падение культурного и образовательного уровня части населения приводит к более быстрому, чем в городе, падению культурного уровня всего сельского населения, что в первую очередь связано с подрастающим поколением, формирующимся в данной «неполноценной» среде, а, соответственно, и с системой образования. «Для села характерны статичность, однообразие жизни, скудность информации, стабильность социальных норм, значительно меньшая по сравнению с городом социальная дифференцированность и мобильность. Ограниченное число образцов поведения, недостаточное развитие коммуникаций ведут к замедленному культурному развитию, бедности речи и воображения, неустойчивости внимания, меньшему общему уровню информированности у школьника» [4, с.70].

В условиях очень тесных социальных связей совершенно особую роль для сельского социума играет школа. Прежде всего, она является необходимым звеном социальной инфраструктуры. В селах, где отсутствует средняя школа, наблюдается значительно больший отток населения, что очевидно, так как людям необходимо обеспечивать образование своих детей. Кроме того, школа является местом, способным обеспечить рабочими местами часть местного населения. «Это видно на примере с. Ручейки Октябрьского района, в котором до 2010 г. существовала школа (до 2009 г. основная, после начальная), дававшая рабочие места местным жителям и образование их детям. Однако после ее закрытия около 20% населения покинуло село» [3, с.38].

Помимо своей очевидной образовательной функции, школа несет еще и очень важную функцию социализации. Она – важнейший фактор в воспитании детей и молодежи. Именно в стенах школы формируется культурный, личностный и социальный базис подрастающего поколения, которое через некоторое время будет формировать ту самую социальную среду. Таким образом, пространство школы, а сельской школы особенно, должно быть направлено на всестороннее развитие личности школьника, а не только на изучение стандартных предметов по школьной программе.

В архитектурной типологии сельская школа появляется на рубеже XIX и XX веков, когда обучение детей в сельской местности проходило в церковно-приходских, земских, частных или городских школах, среди которых, наибольшей популярностью пользовались

земские школы. В начале XX века различными земствами были выработаны первые правила и нормы по строительству земских школ, так как практика устройства школ в существующих исторических зданиях показала функциональную непригодность последних под образовательную деятельность. Нормы эти определяли состав необходимых помещений, нормативы по их размерам и освещению, технические указания по строительству. Кроме того, был разработан ряд примерных типовых проектов школ, альбомы с которыми были изданы почти во всех земствах (рис. 1). Показательно, что уже тогда в указаниях к проектированию здания сельских школ был сделан акцент на возможность многофункционального использования школьных помещений: «между двумя классами предлагалось устраивать разборную перегородку ради превращения классов в народную аудиторию при чтении лекций для населения или при устройстве спектаклей» [5, с.125]. После революции ввиду кризисной ситуации в стране типовые проекты сельских школ в значительной мере упрощаются, школы теряют общественную функцию, а вместе с ней и ряд помещений. В отличие от городских школ в сельских отсутствуют столовая, актовый и спортивный зал, рекреации и т.п. Лишь в 1950-е годы эти помещения были вновь включены в структуру школьных зданий [1].

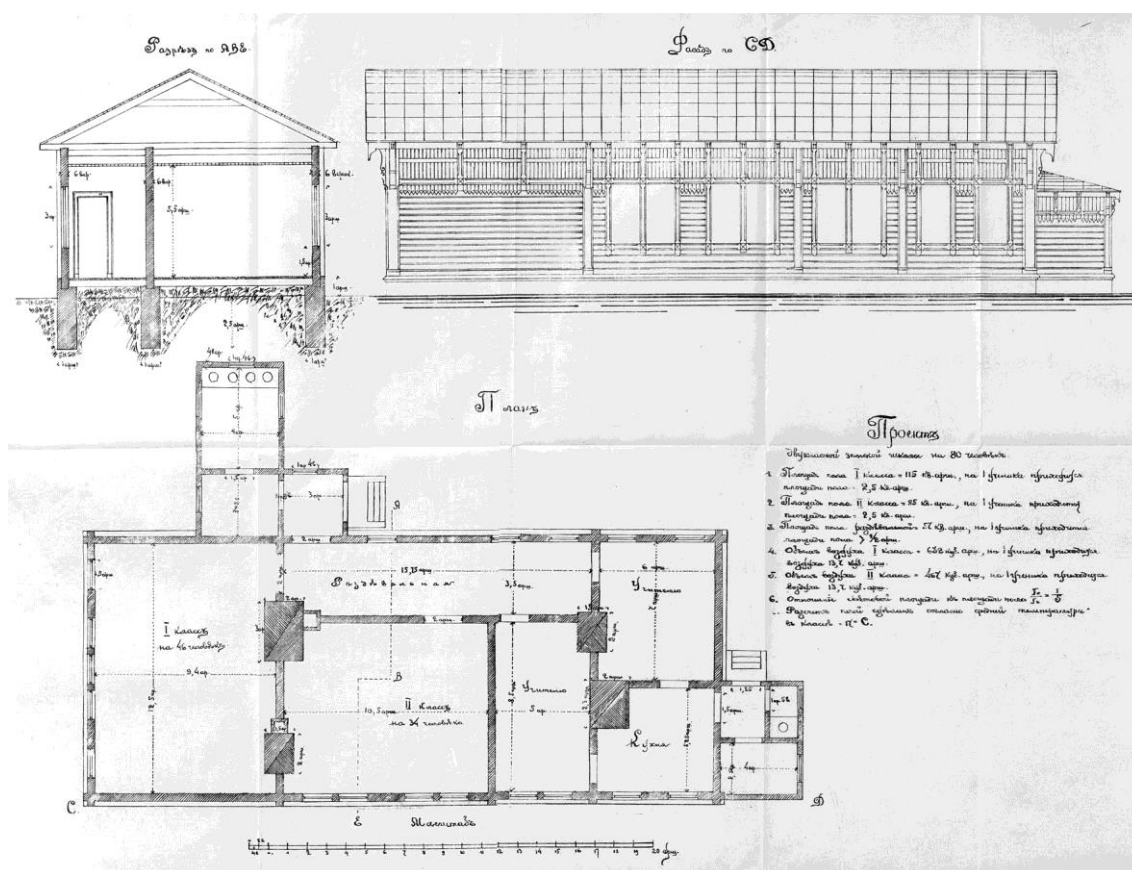

Рис. 1. Проект двухклассной земской школы на 80 человек, 1900 г.

И, наконец, ближе к концу XX века сельская школа вновь начинает претендовать на участие в формировании общепоселкового общественного пространства, приобретая дополнительные функции, направленные на взрослое местное население, как это было в начале позапрошлого века. Теперь школа зачастую играет главную роль в культурно-социальной жизни всего сообщества. Ввиду отсутствия в селах вариативности культурно-досуговых учреждений, на сельскую школу возлагается также функция культурного центра не только жизни школьников, но и взрослого населения. Подобный взгляд на сельскую школу особенно характерен для западных стран, где сам процесс обучения во многом построен на связи внутренней школьной жизни с социумом так, что образовательным пространством становится не только здание школы, но и все общественное пространство села, и таким образом происходит их интеграция,

формируется единая многофункциональная сеть общественных пространств, ядром которой служит здание школы. Во многих местах «эталонная» школа служит и культурно-досуговым молодежным комплексом, предоставляя места для общения разновозрастных школьников между собой, места для проведения дополнительных творческих занятий, площадки для самовыражения и саморазвития, и просто места для отдыха.

Подобный подход к использованию сельских школ начал набирать популярность с 1970-х годов, когда в США возникает движение «общественно-активных школ», предлагающих образовательные услуги не только детям, но и взрослым. В рамках этого движения около тридцати государственных школ в штатах Техас, Калифорния и Мичиган практически полностью перешли под контроль местного самоуправления в лице учителей, родителей и остальных жителей поселений. Как правило, подобный сепаратизм был вызван недовольством работой государственной системы. Так, например, школа Мартина Лютера Кинга в Калифорнии перешла под местное самоуправление в связи с массовым недовольством жителей, вызванным увольнением школьного учителя. В итоге главное, что давало местное самоуправление – это большая вовлеченность местного населения в школьную жизнь, которая, в свою очередь, делала школу центром общественной активности [13].

Со временем подход начал развиваться, и сельские школы постепенно начали принимать на себя функции общественного центра. Кроме того, не только школа начала пускать в свое здание общество, но и наоборот, само учебное пространство начало выходить из школьных стен, используя социальную среду поселения и местное сообщество как учебную среду, ученики выходят из классов и начинают взаимодействовать с внешним миром, школа перестает быть закрытой, замкнутой самой на себе организацией [11].

Социально-культурные комплексы Тамбовской области, Россия

Похожий подход к использованию сельских школ в нашей стране можно наблюдать в Тамбовской области. Это один из немногих регионов России, в котором предпринимаются попытки возрождения сельской местности, проводятся программы по строительству в селах образовательных, социальных и культурных сооружений. Сельское население здесь составляет около сорока процентов от всего населения области, при среднем показателе по всей России в 26%, причем отток населения из сельской местности весьма незначительный по отношению к другим регионам страны.

Основную ставку в развитии сельской местности власти Тамбовской области сделали именно на сельскую школу (рис. 2). С начала 2000-х годов по всей области начали открывать социокультурные комплексы (СКК), базирующиеся на средней или начальной школе. Здесь к базовой образовательной функции школы начали добавлять различные функции общественно-социального значения. Так здание школы начало делить помещения с домом культуры, детским садом, почтой, загсом и т.п., в зависимости от местоположения СКК набор функций разнится, неизменной остается только базовая – школа (рис. 3).

На настоящий момент в Тамбовской области действуют 121 СКК. «Как показал мониторинг, социокультурные комплексы размещаются преимущественно на базе общеобразовательных школ, что обусловлено необходимостью повышения эффективности использования свободных площадей школьных зданий, появившихся в результате сложившейся демографической ситуации. Вместе с тем, каждый четвертый СКК (29 СКК – 24% от общего количества) располагается не только в зданиях школ, но и в зданиях учреждений культуры, библиотек и т.д.» [8, с.140]. По большей части они организованы путем минимального переоборудования уже существующих зданий школ, что, разумеется, не позволяет включить в каждый комплекс все необходимые функции. Однако, в редких случаях строятся и совершенно новые здания СКК.

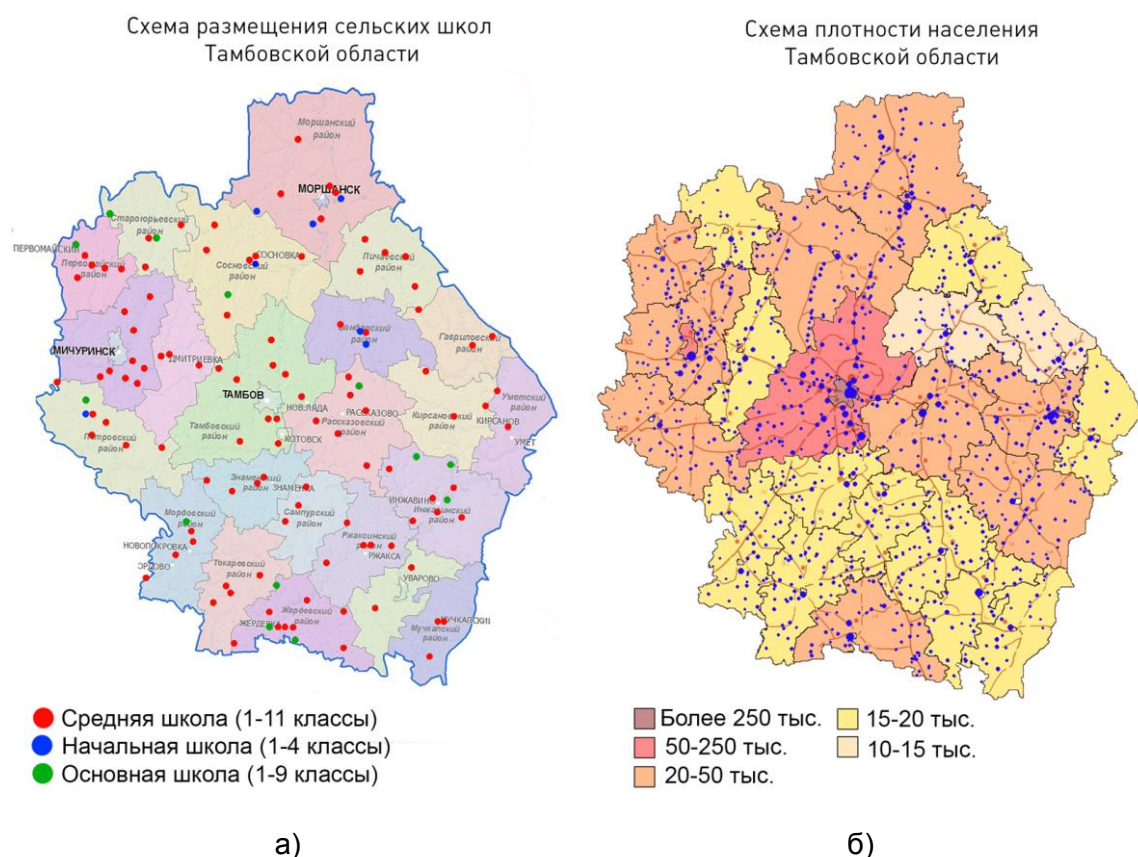

Рис. 2. Тамбовской области: а) размещение сельских школ; б) плотность населения

Рис. 3. Структуры, входящие в состав социокультурных комплексов Тамбовской области

Так, например, в селе Тулиновка в 2012 году был открыт социально-культурный комплекс, построенный по типовому проекту, по которому уже были построены несколько СКК в Тамбовской области, в том числе образовательный комплекс «Школа Сколково – Тамбов». Комплекс в Тулиновке вмещает в себя начальную и среднюю школу, Загс, библиотеку, кинотеатр, спортивный зал, музей. Здание расположено в самом центре села, на главной площади, напротив здания Администрации Тулиновского района и Успенской церкви (рис. 4).

К сожалению, назвать проект Тулиновского СКК в полной мере удачным нельзя. Архитектурное решение является весьма спорным как с функциональной, так и с

эстетической точки зрения. С точки зрения планировочного решения: все вышеперечисленные функции просто слеплены в один объем, буферные пространства практически отсутствуют, планировка каждого учреждения (школы, загса, клуба и т.п.) – это замкнутая система, за стенкой у которой система следующего функционального блока. Новой планировочной типологии здания пока не получилось, получился сплав старых типологий, объединенных под одну крышу, но не взаимодействующих друг с другом. Однако, это уже является первым шагом к созданию принципиально новой типологии социокультурных комплексов.

Рис. 4. Схема центра поселка Тулиновка

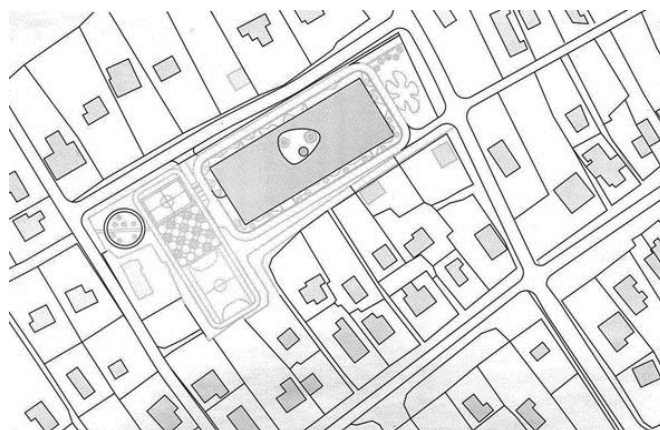
Что касается внешнего облика здания, то здесь тоже существует проблема с типологией. Во-первых, это городская архитектура, требующая городской среды, архитектура, которая неуместна в сельской местности и не вписывается в сельскую среду. Во-вторых, конфигурация здания не позволяет организовать открытое общественное пространство, жестко отсекая интерьерное пространство от экстерьерного (рис. 5). Таким образом, все мероприятия, проводимые на открытом воздухе, проводятся фактически на голом пяточке у проезжей части, в то время как именно сельская среда позволяет активно развивать пространство комплекса изнутри наружу, организуя множество открытых общественных площадок и пространств. Все это говорит о том, что проект здания не отвечает всем возложенным на комплекс задачам и требует серьезных корректировок.

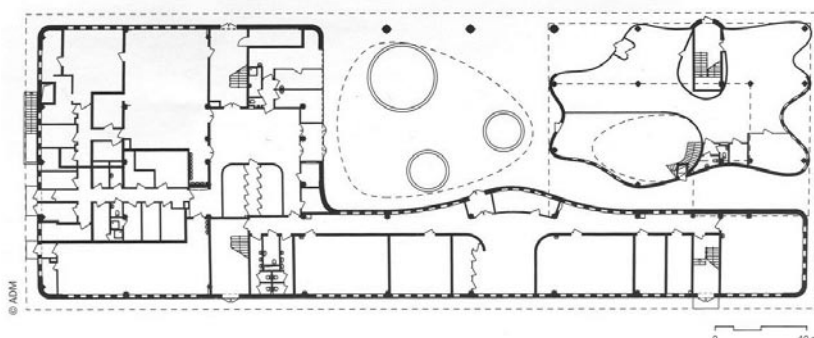
Рис. 5. Социокультурный комплекс в селе Тулиновка, Тамбовская область, Россия

Средняя общеобразовательная школа № 14 в г. Пушкино (Россия)

В качестве одного из немногих удачных примеров использования сельских школ в качестве общественного центра для местного населения можно назвать Среднюю общеобразовательную школу №14 в микрорайоне Мамонтовка города Пушкино Московской области. Микрорайон, в котором расположена школа, до 2003 года был просто дачным поселком, именно поэтому окружающая школу застройка – это преимущественно малоэтажный частный сектор (рис. 6). И именно поэтому представляется возможным рассматривать эту школу в контексте анализа сельских школ.

а)

б)

Рис. 6. Средняя общеобразовательная школа № 14 в Мамонтовке: а) ситуационный план; б) план первого этажа

Проект школы был разработан архитекторами Андреем Романовым и Екатериной Кузнецовой по заказу девелоперской компании «APSYS GLOBE», строящей рядом жилой микрорайон, в связи с чем обязанной построить здание социального назначения.

Отличительной особенностью проекта этой школы является не только необычный и яркий архитектурный облик и нестандартное планировочное решение. Знаковым в этом проекте также является включение дополнительной социальной функции, а именно – устройство публичной библиотеки, работающей как на школу, так и на все население микрорайона. По замыслу заказчика эта библиотека, в купе со всем зданием школы призвана стать «общественным центром всего района» [9, с.121].

Объемно-пространственная организация школы построена вокруг внутреннего двора, организующего как потоки учащихся начальной и средней школы, так и функционирование корпуса библиотеки, одновременно и связывая и разделяя их функционально (рис. 6б). Благодаря тому, что по первому этажу этот двор с одной

стороны открыт в микрорайон, пространство школы и библиотеки связывается с общественным пространством микрорайона, становясь весомой частью социально-общественной структуры (рис. 7).

Рис. 7. Средняя общеобразовательная школа № 14 в Мамонтовке, г. Пушкино, Россия

Общественный центр в Эстер-Линнет (Дания)

Для полноты картины следует рассмотреть два зарубежных примера мультифункционального использования сельской школы. Одним из таких примеров может служить общественный центр в Эстер-Линнет (дат. Oster Lindet). Это небольшое поселение на юге Дании в 30 километрах от города Кольдинг (дат. Kolding, 58 тыс. жителей по состоянию на 2014 г.), с 1970 года являющееся частью небольшого города Рёддинг (дат. Rødning), образованного путем объединения восьми небольших сельских поселений, вместе насчитывающих около 2500 жителей, 440 из которых приходится на Эстер-Линнет (данные на 2016 год). По датским меркам Эстер-Линнет – это отдаленная провинция, в которой по статистическим данным к концу 90-х годов был зафиксирован самый маленький по стране процент населения с высшим образованием. Поэтому местной инициативной группой в 1998 году был инициирован проект создания «Общинного дома» (дат. Landsbyhuset), объединяющего в один комплекс местную школу, детский сад, различные спортивные ассоциации, клуб пенсионеров и т.п. (всего 11 учреждений). Таким образом была запланирована интеграция образовательных и культурно-досуговых учреждений с целью их дальнейшего взаимовыгодного соседства и сотрудничества.

Рис. 8. Схема расположения корпусов «Общинного дома» в Эстер Линнет, Дания

Воплощение проекта потребовало долгих восемь лет, преимущественно по причине дефицита финансирования, но отчасти и из-за экспериментальной сути проекта. На тот момент аналогичных проектов существовало крайне мало, кроме того, проект должен был быть очень тесно связан с потребностями именно этой, отдельно взятой общины, что предполагает отдельное рассмотрение каждого аспекта проектирования и организации этого объекта. В итоге было решено создавать новый комплекс путем реконструкции и расширения уже имеющегося здания школы. Был построен новый корпус, вместивший в себя клубные и спортивные функции (рис. 8). Таким образом, в старом здании школы высвободилось пространство для расширения классных комнат, а все спортивные и культурные мероприятия для школьников перенеслись во вновь отстроенное здание, обслуживающее также и остальное население. «Общинный дом» был открыт 12 марта 2006 года, и успешно функционирует вот уже 10 лет.

Рис. 9. Новый корпус «Общинного дома» в Эстер Линнет, Дания

Начальная школа в Кьярано, Италия

Начальная школа в итальянской коммуне Кьярано, насчитывающей чуть меньше 4 тыс. жителей, изначально проектировалась с направленностью на дополнительную социально-культурную функцию. Построена она была в 2013 году по проекту архитектурного бюро «C+S ARCHITECTS». «Делая школу в Кьярано, мы увидели, что коммуне остро не хватает общественных пространств и решили, что наше здание может исполнять эту функцию» [2, с.216]. Поэтому изначально был разработан проект общественного центра, базой которого служит начальная школа.

Внутреннее пространство школы имеет пористую структуру со множеством общественных пространств, которые предназначены как для активизации общения между разновозрастными учениками, так и для эксплуатации их в качестве общественных пространств общепоселкового значения (рис. 10в). «Архитекторы разделили ее на собственно классы и публичные пространства, разработав сценарии, как последние можно использовать после уроков»¹. Благодаря планировочному решению, учебные классы изолированы от общественного пространства. Однако в интерьерном решении применяется множество светопрозрачных и раздвижных конструкций, чтобы добиться максимального единства различных по функции помещений, и дать им возможность работать совместно. Кроме того, внутреннее пространство школы, за счет распашных дверей, имеет возможность слиться с пространством внутреннего двора, объединяя, таким образом, экстерьерное и интерьерное пространство (рис. 10б). Кроме того

¹ Архитектура детям - лучшее. Speech, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://archspeech.com/article/speechexp2015>

дополнительно раскрыть интерьерное пространство школы, включив его в общую сеть общественных пространств, позволяет практически целиком остекленный задний фасад здания.

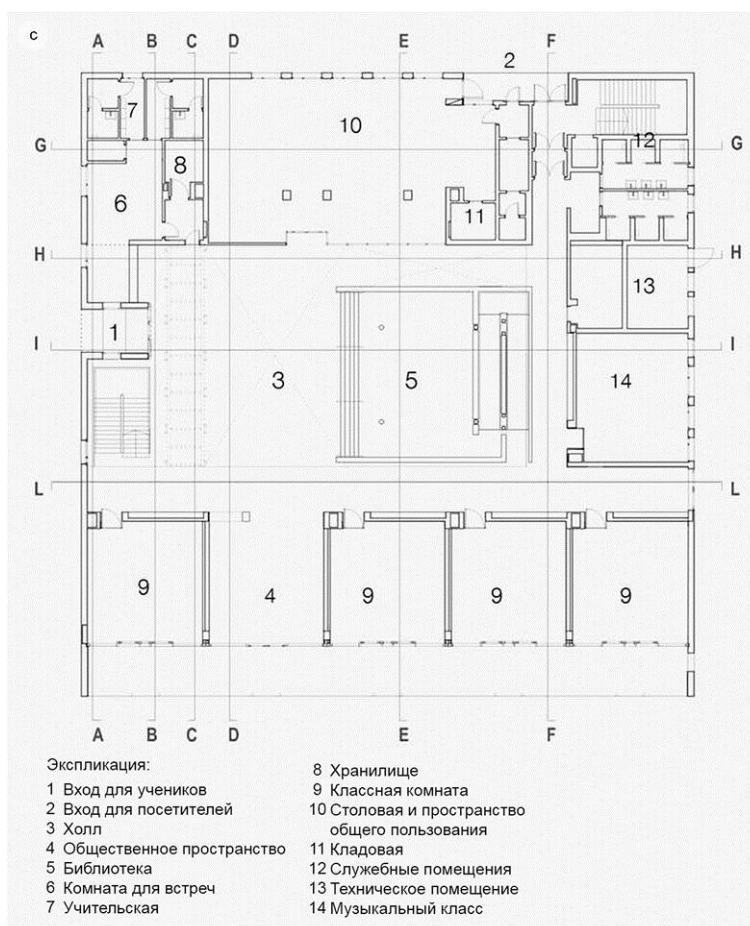
Ядром общественного центра и школы является библиотека, которая объединяет эти две функции здания и также служит плацдармом социальной жизни коммуны (рис. 10в). Она ежедневно остается открытой после школьных занятий для всех местных жителей.

а)

б)

в)

Рис. 10. Начальная школа в Кьярано, Италия: а) фасад; б) интерьер; в) план первого этажа

Подводя итоги, можно сказать, что школа, безусловно, является тем звеном социально-культурной инфраструктуры, на котором лежит наибольшая ответственность за формирование культурного уровня сельского населения. Кроме того, это здание, которое может стать ядром сети общественных пространств сельского поселения, необходимым для прекращения стагнации сельского общества.

Но для того, чтобы здание школы в сельском поселении заняло свое законное место общественного центра, необходимо, чтобы архитектурно-планировочное решение здания школы или СКК отвечало требуемым функциям центра. Таким образом, представляется невозможным дальнейшее использование типовых проектов школ с коридорной системой, отсутствием буферных рекреационных зон и общественных пространств. Необходима разработка проекта здания, отвечающего сразу множеству функциональных задач, и, более того, способного к изменениям или дополнениям к своему функциональному назначению: «В строительстве общественных зданий востребованы типологические направления, связанные с возможностью кооперирования учреждений, блокирования, универсального использования и трансформации помещений, применения объектов в нескольких округах» [7, с.96]. Помимо интерьерно-планировочного решения необходима организация открытых общественных площадок (дворов, галерей, анфилад, детских площадок, скверов и т.п.) для связи школьных общественных пространств с общепоселковыми и включения здания школы в контекст общей структуры сельских поселений.

Иллюстрации

Рис. 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tehne.com/library/smetry-i-plan-y-zdaniy-dlya-selskih-nachalnyh-uchilishch-vladimir-na-klyazme-1900>

Рис. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gis.web.tstu.ru/obrazov_to/s_to_kpmo.html; <http://atlas.socpol.ru/portraits/tambov.shtml>

Рис. 3. [5]

Рис. 4. Иллюстрация автора

Рис. 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vetumrud.livejournal.com/1331201.html>

Рис. 6. Speech. – №14. – 2015. –С. 126.

Рис. 7. Speech. – №14. – 2015. –С. 123.

Рис. 8. Иллюстрация автора

Рис. 9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://trip-suggest.com/denmark/south-denmark/oster-lindet>

Рис. 10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://architizer.com/projects/chiarano-primary-school/>

Литература

1. Барабаш М.В. Принципы и методы архитектурно-планировочной модернизации школьных зданий (на примере Приднестровской Молдавской республики): дис. ... канд. архитектуры. 05.23.21/ Барабаш Мария Витальевна. – Ростов на Дону, 2016. – 293 с.
2. Интервью: Сегантини, М. А. Мы переводим на язык архитектуры многомерность окружающего мира / М. А. Сегантини // Speech. – 2015. - №14. С. 214 – 230.
3. Калинина И. В. Изменение функций сельских населенных пунктов на рубеже XX-XIX веков (на примере Еврейской автономной области) / И. В. Калинина // Региональные исследования. – 2013. – №3. – С. 36-44.

4. Колядина Ю. М. Сельская среда как фактор формирования нравственно-эстетической культуры подростков в современных условиях / Ю.М. Колядина, Е.А.Белецкая // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – Прага, НИЦ Социосфера, 2013. – №25. – С. 70 – 72.
5. Комлев А.А. Типологические аспекты архитектурного проектирования сельских земских школ в Саратовской губернии в конце XIX начале XX века / А.А. Комлев // Вестник СГТУ. – 2007. – №2. – С. 124 – 127.
6. Мичурина Ф.З. Устойчивое развитие сельских территорий / Ф.З. Мичурина, Л.И. Теньковская, С.Б. Мичурин; под ред. проф. Ф.З. Мичуриной. – Пермь.: Пермская гос. с.-х. акад. им. акад. Д.Н. Прянишникова, 2016. – 293 с.
7. Моисеева С.Б. Значимость архитектуры для устойчивого развития сельских территорий / С. Б. Моисеева // Academia. Архитектура и строительство. – 2015. – № 4. – С. 92-97.
8. Социокультурные комплексы в Тамбовской области :информационный сборник / сост. М. Ю. Лимонова, Т. С. Дюкова. – Тамбов :Изд- во ТОИПКРО, 2015. – 140 с.
9. Старостина А. Школьный штрих-код / А. Старостина // Speech. – 2015. – №14. – С.116-127.
10. Jenks C. The New Paradigm in Architecture, (seventh edition of The Language of Post-Modern Architecture). – London, Yale University Press, New Haven, 2002. – 279 s.
11. Miller B.A. The role of rural school in rural community development. – ERIC Digest, Charleston WV, 1995. – 7 s.
12. Svendsen G.L.H. Multifunctional centers in rural areas. – The Danish Institute of Rural Research and Development University of Southern Denmark Esbjerg, 2009. – 31 s.
13. Parsons T. The Community School Movement. Community Issues. – N.Y, City Univ. of New York, Flushing,Inst. for Community Studies, 1970. – 79 s.

References

1. Barabash M. V. *Principy i metody arhitekturno-planirovochnoj modernizacii shkol'nyh zdaniy (na primere Pridnestrovskoj Moldavskoj respubliki)* [Principles and methods of architectural planning the modernization of school buildings (for example, the Pridnestrovian Moldavian Republic)]. Rostov-on-Don, 2016, 293 p.
2. *Interv'yu: Segantini, M. A. My perevodim na yazyk arhitektury mnogomernost' okruzhayushchego mira* [Interview: Maria Alessandra Segantini: "We translate the language of architecture multidimensionality of the world". Magazine «Speech»]. 2015, no. 14, pp. 214-230.
3. Kalinina I. V. *Izmenenie funktsij sel'skih naselennykh punktov na rubezhe XX-XIX vekov (na primere Evrejskoj avtonomnoj oblasti)* [The Changing functions of rural settlements at the turn of XX-XIX centuries (on the example of Jewish Autonomous region). Magazine «Regional studies»]. 2013, no. 3, pp. 36-44.
4. Kolyadina S. M., Beletskaya E. A. *Sel'skaya sreda kak faktor formirovaniya npravstvenno-ehsteticheskoy kul'tury podrostkov v sovremennykh usloviyah* [The rural environment as a factor of moral-aesthetic culture of teenagers in modern conditions. The Collections of conferences. Prague]. 2013, no. 25, pp. 70-72.

5. Komlev A. *Tipologicheskie aspekty arhitekturnogo proektirovaniya sel'skih zemskih shkol v Saratovskoj gubernii v konce XIX nachale XX veka* [Typological aspects of architectural design of rural schools in Saratov province at the end of XIX beginning of XX century. Magazine «Herald SGTU»]. 2007, no. 2, pp. 124-127.
6. Michurina F. Z. *Ustojchivoe razvitie sel'skih territorij* [Sustainable development of rural areas]. Perm, 2016, 293 p.
7. Moiseeva S. B. *Znachimost' arhitektury dlya ustojchivogo razvitiya sel'skih territorij* [The Importance of architecture for the sustainable development of rural areas. Magazine «Academia. Architecture and construction»]. 2015, no. 4, pp. 92-97.
8. *Sociokul'turnye komplekсы v Tambovskoj oblasti : informacionnyj sbornik* [Socio-cultural complexes in the Tambov region : the information compilation]. Tambov, 2015, 140 p.
9. Starostina A. *Shkol'nyj shtrih-kod* [School barcode. Magazine «Speech»]. 2015, no. 14, pp. 116-127.
10. Jenks C. *The New Paradigm in Architecture*, (seventh edition of *The Language of Post-Modern Architecture*), Yale University Press, London, New Haven, 2002, 279 p.
11. Miller B.A. *The role of rural school in rural community development*, ERIC Digest, Charleston WV, 1995, 7 p.
12. Svendsen G.L.H. *Multifunctional centers in rural areas*, The Danish Institute of Rural Research and Development University of Southern Denmark Esbjerg, 2009, 31 p.
13. Parsons T. *The Community School Movement. Community Issues*. City Univ. of New York, Flushing, N.Y. Inst. for Community Studies, 1970, 79 p.

ОБ АВТОРЕ

Улинич Николай Алексеевич

Аспирант, кафедра «Архитектура сельских населенных мест», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

e-mail: simonsimone@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Ulinich Nikolay

Postgraduate Student, Chair «Architecture of Rural Areas», Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia

e-mail: simonsimone@yandex.ru